Глава 22 Остаточная тень

Сайлас не был уверен, с чего именно начать, или, скорее, с какой темы начать. По логике вещей, он должен был искать способ подчинить Фарсиу, поскольку это означало бы и "подчинить" барона, но существовала крошечная проблема, связанная с тем, что этот намек не значил для него абсолютно ничего. Из чего был сделан Фарсиу? Насколько Сайласу было известно, он мог быть сделан как из самогона, так и из пыли фейри, для него это не имело значения.

Без этого, однако, он должен был продолжить работу с бароном, играя на тонкой грани между тем, чтобы уломать человека достаточно сильно, но не слишком сильно, чтобы он не вызвал дух внутри себя. Кроме того, нужно было тренировать меч - он уже достиг предела, насколько он может совершенствоваться. С этого момента единственное, что ему действительно было нужно для прогресса, - это лучшее тело, то, что он не мог получить в самой петле.

Он перебирал в уме варианты действий в палатах, несколько раз едва не завывая от разочарования. Ни один из вариантов, которые он мог сделать, не был технически неправильным - фактически, он мог просто полностью игнорировать барона и попросить Валена казнить его. Или, на случай, если бы дух мог появиться, они могли бы просто заключить его в тюрьму на неопределенный срок.

После этого Сайлас мог просто не перезапускать цикл и продолжать тренировать свое тело, молясь при этом, чтобы следующее сохранение не зависело от того, что он спасет день от адского вторжения.

Пойти другим путем тоже было не так уж плохо; он мог просто начать спрашивать всех под солнцем, что может означать эта подсказка. Если что-то пойдет не так, он просто сбросит все и начнет сначала. Проблема с этим маршрутом заключалась в том, что это было все равно что зайти в темную комнату, а затем просто беспорядочно шарить вокруг в тщетной надежде добраться до выхода на другой стороне, так и не узнав, где именно он находится.

Конечно, если вам повезет, вы сможете добраться до выхода за несколько минут, но если нет... вы умрете, так и не добравшись до него, и умрете, полагая, что выхода вообще не было, а все это было тщательно продуманной ловушкой, похожей на куб.

А потом был третий путь, тот, в котором ему каким-то образом удается убедить барона заключить с ним союз, не разбудив демона, при этом скрывая барона и его секрет от Валена и продолжая тренировать свое тело.

Этот путь был выгодным, поскольку, в отличие от простого расспроса всех под солнцем о том, что может означать подсказка, здесь была осязаемая цель, что-то, за что он мог ухватиться и проверить, сколько бы попыток ни потребовалось. Кроме того, он получил бы мощного и умного союзника, а не просто запер бы человека в цепях, чтобы он гнил в тишине.

Однако в этом плане была одна проблема: возможно ли вообще убедить барона в тех тонких рамках, в которых приходилось работать Сайласу. Сайлас твердо верил, что ни мужчина, ни женщина не являются непогрешимыми; у каждого, сильного или слабого, есть свой переломный момент. Однако вопрос с бароном заключался в том, существует ли эта точка перелома. Тогда бесконечное число попыток, имевшихся в распоряжении Сайласа, становилось бессмысленным, поскольку результат нельзя было изменить.

Петля, хотя и волшебная, не была магией - она не могла работать против природы вещей, только перезапускать их. Если что-то было невозможно сделать без Петли, то это было невозможно сделать и в ней.

"Что-то случилось?" Вален уже давно заметил, как изменилось выражение лица пророка, но до сих пор не решался спросить. Он напрягся, ожидая ответа, который так и не последовал.

"Все, юный принц", - Сайлас открыл свое дымящееся сердце. "Все. Нет, я просто веду себя как королева драмы. Знаешь ли ты, из чего состоят духи?" Как и в прошлый раз, Сайлас задал вопрос тоном наставника, расспрашивающего ученика, но он действительно задавал его и надеялся - нет, молился, - что Вален знает ответ.

"Духи? Н-нет... нет, не знаю. Из чего... из чего они сделаны?" Видя, что его фарс провалился, Сайлас на мгновение уставился на Валена, прежде чем ответить.

"О неописуемом", - произнес он наугад первое, что пришло ему в голову, но Валену показалось, что он сказал невыразимую правду о реальности. Мальчик погрузился в глубокую задумчивость, казалось, вдумываясь в каждую букву того, что только что сказал Сайлас, пытаясь разгадать смысл.

Оставив принца наедине с собой, Сайлас решил побродить по коридорам. Он никогда не исследовал замок досконально, ни разу, довольствуясь лишь знанием пути от покоев до парадных дверей.

Он понял, что ощутить замок на себе - это совсем другое, чем просто вообразить его или посетить исторические руины. Камень был толстым, но влажным, и повсюду были отверстия, специально вырезанные в стенах, чтобы обеспечить естественное освещение. Это означало, что при малейшем дуновении ветра сквозняк становился почти физически болезненным.

Хотя Сайлас подтвердил существование масляных фонарей, они казались роскошью, поскольку единственным источником света в извилистых коридорах замка, кроме естественного, пробивающегося сквозь отверстия, были факелы на стенах. Однако они были довольно слабыми, и вместо освещения больше походили на маяки, путевые точки, которые нужно было заметить издалека и двигаться к ним.

Каждое крыло замка было разбито на секции, хотя Сайлас так и не удосужился узнать, что именно это означает - он знал только, что определенные люди имеют доступ только в определенные секции. Поскольку он, как человек, приближенный к принцу, мог бродить, где ему вздумается, его мало волновали внутренние разделы внутри внутреннего отдела.

В конце концов, он нашел дорогу в дальний двор замка. Назвать его "двором", однако, означало бы оказать ему любезность, которой он не заслуживал. Это была фактически неухоженная пустыня, повсюду разросшиеся сорняки, высокие кусты, обнимающие неухоженные деревья и разрушенные стены какого-то строения, которое когда-то здесь стояло.

Полог из ветвей и листьев не пропускал почти весь свет, освещая небольшой участок дикой природы, отчего казалось, что здесь царит кромешная тьма. Было жутко и мрачно, и каждый вой ветра был похож на крик призрака.

Сайлас остался стоять на краю, не решаясь пройти дальше: что-то в этой темноте его пугало. Странно, подумал он, ведь в наши дни его мало что пугало. Это было почти новое чувство, которого он не испытывал уже довольно давно.

"Многие странники приходят сюда, но лишь немногим удается уйти", - знакомый голос заставил Сайласа по-детски вскрикнуть, отчего он поскользнулся на сыром камне, упал вперед и покатился вперед. Быстро встав на ноги, он увидел фигуру, возвышающуюся над ним - ноги левитировали в трех-четырех футах над землей, одежда колыхалась на легком ветру. Это была та самая фигура в маске, капюшоне и плаще, которая вышла из стен библиотеки и убила Валена и его. "Кто из них ты?"

"... э-э, тот, который уходит?" Сайлас нервно сказал. "Мне нравится покидать места. На самом деле, это мое любимое занятие. Я хожу в места только для того, чтобы покинуть их. Знаю, странно! Но, увы. В любом случае, я..."

"Оставайся", - сказала фигура, заставив Сайласа замереть на месте. Он не знал почему, но его тело естественно отреагировало на это явление страхом. Даже если он не мог умереть, его разум словно забыл об этом и вернулся к тому времени, когда ему было четырнадцать лет и он вошел в заброшенное здание по смелости друга и определенно, без сомнения, на 100% увидел призрак женщины, которая хотела его съесть. "Я очень редко принимаю посетителей. Окажите мне любезность хотя бы поболтать. "

"А... беседа?" Сайлас заметил, что фигура сильно отличалась от той, что была в библиотеке. Вместо того, чтобы сразу рубить ему голову, она держалась от него на расстоянии и даже не доставала оружие. "Конечно! Давай поболтаем! Я больше всего на свете люблю болтать!"

"Я думал, это для того, чтобы покидать места?" - озадаченно произнесла фигура.

"Это ничья, да, ничья! Мне нравится покидать места, но мне также нравится болтать! На самом деле, больше всего я люблю болтать об оставленных местах! Итак, какие места ты оставляешь? Например... гроб, может быть?"

"Гроб? Я не труп. "

"О. Вы призрак?"

"Нет".

"Упырь?"

"Разве я похож на него? "

"Убийца?"

"На вас совершено покушение? "

"... тогда кто ты, черт возьми, такой?!" Сайлас вскрикнул от разочарования. Разочарование было вызвано не ответами фигуры, а тем, что фигура отвечала... серьезно. Как будто он не улавливал игривых ноток Сайласа и отвечал на каждый вопрос очень серьезно.

"Я... Я - тень. Я - тень в стенах. То, что не видит глаз, и то, что не освещает солнце. Я..." Взгляд Сайласа стал пустым. По крайней мере, один факт он подтвердил: кем бы ни была эта фигура, Сайлас решил называть ее "Эджлорд". Поскольку, по всем признакам, это был именно он. К тому времени, как закончился этот паясничающий рассказ, построенный на трупе тонкости, Сайлас хотел было закричать на фигуру в разочаровании, но решил не делать этого.

"Понятно", - вместо этого он задумчиво кивнул. "Итак, ты тень. Должно быть, это тяжело".

"Это... имеет свои боли".

"... Я весь внимание". Сайлас уловил ожидающий тон, даже в нечеловеческом голосе, и стиснул зубы, прежде чем ответить.

"Никто не знает моего имени, ибо у меня нет ни имени, ни лица. Лишь моя тень, шепот здесь и там, остатки огня на моем пути. Я..." Сайлас снова замолчал - на этот раз и в выражении лица, и в мыслях. Неужели... неужели он только что начал декламировать гребаные стихи? Господи Иисусе, с кем я, блядь, связался?

Вы завершили квест: Прикосновение тьмы

Узнав, что Духи состоят из Остаточных Теней и что Остаточные Тени используются для их подчинения, вы теперь действительно готовы подчинить Лорда Регента Фарсиу Ужасного.

Ожидаемая награда: талисман "Укрепление духа"

Новый квест: Духовный Мастер

Используйте новые знания, чтобы подчинить себе Фарсиу Ужасного

"…….ЧТО ЗА?!"

http://tl.rulate.ru/book/66231/1774548